

МОСКОВСКІЕ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс.—1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферантонова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сиракова.

Содержаніе. По вопросу объ употребленіи черныхъ ризъ при погребеніи умершихъ. **Воскресныя бесѣды.** Бесѣда тридцать вторая. Изреченіе Спасителя о трудности для богатаго войти въ царство небесное. **Внутренній отдѣлъ.** Телеграмма „Правительственнаго Вѣстника“. Епархіальная хроника. **Историческій отдѣлъ.** Архимандритъ Паисій. **Извѣстія съ Востока.** Произволъ турецкаго правительства въ отношеніи православныхъ іерарховъ, перемѣщеніе и удаленіе некоторыхъ митрополитовъ съ епархій. Отказы объ удаленныхъ—митрополитахъ. Новое патриаршее посланіе. Разореніе турками черногорской области на Острожской горѣ. **Извѣстія и объявленія.** Отъ совѣта братства святой равноапостольной Маріи. Объ изданіи Сборника: „Славянской мѣрь“.

МОСКВА, 17-го ЮЛЯ.

Возбужденный прот. І. Полисадовымъ вопросъ объ употребленіи черныхъ ризъ при погребеніи умершихъ до сихъ поръ еще занимаетъ нашу духовную литературу, имѣеть своихъ защитниковъ и противниковъ—и все-таки остается открытымъ. Настоящее положеніе этого вопроса представляется въ такомъ видѣ.—Самъ прот. І. Полисадовъ и вмѣстѣ съ нимъ архим. Героевъ въ обычаѣ облачаться въ черныя ризы при погребеніи умершихъ вообще видятъ выраженіе той мрачной скорби и даже отчаянія, какія возбуждаются въ душѣ язычника явленіями смерти или проводами умершаго въ страну, невѣдомую ихъ невѣрію; а потому считаютъ этотъ обычай болѣе чѣмъ неприличнымъ для православнаго священнослужителя, вѣрующаго и проповѣдующаго, что для православнаго и еже умерти приобритеніе есть (Дом. Бесѣда № 47). Напротивъ свящ. Григорій Соколовъ въ письмѣ къ редактору Дом. Бесѣды, отвѣчая на это заявленіе, усматриваетъ въ самомъ обычаѣ только простое выраженіе сочувствія и соболъзнованія св. церкви, которая „съ цѣлію именно утѣшенія и облегченія скорби ближнихъ умершаго и облачается въ эти траурныя (черныя) ризы въ лицѣ своихъ служителей,—чтобы именно раздѣлить скорбь и слезы, проливаемые ближними усопшаго“,—и далѣе, ссылаясь на чинъ погребенія умершихъ, „гдѣ св. церковь своимъ богослуженіемъ располагаетъ къ плачу и скорби не только родственниковъ и ближнихъ умершаго, но и всѣхъ вообще вѣрныхъ, при этомъ присутствующихъ, и притомъ, напоминая о суетности земной жизни, о послѣднемъ страшномъ часѣ, о строгости отвѣта на страшномъ и грозномъ послѣднемъ судѣ и т. п., тѣмъ самымъ побуждаетъ всѣхъ предстоящихъ къ покаянію и слезамъ о своихъ собственныхъ грѣхахъ“,—свящ. Г. С. находить, что при такой обстановкѣ, при такихъ напомнаніяхъ, болѣе прилично, по примѣру древнихъ праотцевъ, остричь даже волосы и одѣться не только въ черныя ризы, но даже въ рубище, а не веселиться и

нарядиться въ свѣтлыя ризы“ (Дом. Бесѣда. 1877 г. № 5, 137—138 стр.).

Не получивши такимъ образомъ окончательнаго рѣшенія на догматико-правственной почвѣ, самая значимость которой въ данномъ случаѣ была болѣе чѣмъ подвергнута сомнѣнію редакторомъ Дом. Бесѣды, замѣтившимъ, что „дѣло не въ догматическомъ и правственномъ значеніи обычая провожать покойниковъ въ черныхъ ризахъ“,—вопросъ былъ подвергнутъ другой пробѣ—исторической: когда и откуда этотъ обычай привзошелъ къ намъ и сдѣлался необходимою принадлежностью обряда погребенія?—въ чемъ, по мнѣнію редактора того же изданія, вся сила. Прот. Полисадовъ видитъ въ этомъ обычаѣ непосредственное вліяніе Запада, доказывая это между прочимъ тѣмъ, что „подобнаго обычая нѣтъ на Востокѣ и доселѣ, что и у насъ его не было до тѣхъ поръ, пока мы не познакомились и сблизились съ нѣмцами, которые, какъ извѣстно, и гробы своихъ покойниковъ обиваютъ чернымъ плисомъ, и завели у насъ чучель въ перусскихъ балахонахъ и широкихъ шляпахъ съ факелами въ рукахъ и т. д.“ Введеніе этого обычая въ практику самого Запада и притомъ именно римской церкви было объяснено архим. Героевымъ тѣмъ, что оно (будто бы) „вызвано постройкою на диво римскаго храма св. Петра и нуждою денегъ на этотъ предметъ. Римскіе папы, по его мнѣнію, пустили въ ходъ всѣ хитрости и обманы; и вотъ тогда явились индульгенціи... траурныя колесницы, страшные плащи, сатанинскіе капюхи и прочіе нелѣпыя приборы и наряды съ дымящимися факелами, лошадиными пононами, гербами и т. д. и будто бы все это устраивалось и сберегалось для случаевъ при костелахъ, ради особенныхъ выгодъ“. Сдѣланы были попытки точнѣе опредѣлить и самое время появленія даннаго обычая въ церкви русской—и Цер. Вѣст. (№ 24) находить, что онъ явился въ нашей церковной практикѣ послѣ Московскаго собора 1667 г.; такъ какъ восточные патриархи, Паисій и Макарій, бывшіе на

этомъ соборѣ, поставившемъ своею задачею привести наши церковно-богослужебныя чины и порядки церкви въ согласіе съ чинами и порядками церкви восточной, и не оставившіе безъ вниманія даже обычную одежду священнослужителей, обратили бы вниманіе на данный обычай, если бы онъ существовалъ. Исторической пробѣ вопроса придается тамъ результатъ, что *обычай* долженъ быть оставленъ, какъ привзошедшій отъ инуду и нарушающій согласіе русской церкви съ восточною.

Не вдаваясь въ разсмотрѣніе исторической аргументаціи, мы позволяемъ себѣ однако обратить вниманіе на нѣсколько ажитированный и слишкомъ предположительный характеръ ея, что не сообщаетъ ей, разумѣется, самаго существеннаго свойства—убѣдительности. Въ сущности доказательства ничего не доказываютъ и требуютъ опоры прежде всего для себя самихъ. А за тѣмъ, намъ кажется, что вопросъ соскочилъ съ своей первоначальной дѣли, и теперь сопоставляются вещи, которыя едва ли могутъ быть сопоставляемы. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ изъ того, что напр. нѣмецъ или римская церковь по какимъ бы то ни было побужденіямъ изобрѣли и ввели въ употребленіе траурныя колесницы, страшныя плащи, сатанинскіе капемохи и пр., слѣдуетъ, что православный священнослужитель или христіанинъ не должны или не могутъ облачаться—первый въ черныя ризы, а послѣдній въ обыкновенный трауръ? Вѣдь какъ хотите, а усилія отрицателей черныхъ одеждъ при погребеніи берутъ въ расчетъ только *городской* (такъ назовемъ) погребальнй снарядъ и, изслѣдуя начало, мѣсто и причины введенія его, уже отсюда нисходятъ къ первоначальной дѣли, т. е. отрицанію черныхъ ризъ—для священнослужителей и мірянъ при погребеніи. Неудобство этого приема заключается прежде всего въ томъ, что при немъ неизбѣжно предположеніе, что если церковь православная не можетъ допустить *городской* погребальнй снарядъ, какъ чуждый ей по духу, то она не можетъ допустить и обычный трауръ, какъ естественное выраженіе внутренней скорби,—задача, которую церковь не можетъ принять на себя безъ противорѣчія себѣ же, хотя бы уже по тому одному, что въ совершенно аналогичномъ случаѣ—въ дни поста и покаянія она допускаетъ черныя одежды, какъ выраженіе внутренней скорби о грѣхахъ и суетности земной жизни. А разъ признано это послѣднее за правильное,—и защитники черныхъ ризъ при погребеніи, исходя именно отъ нихъ, могутъ совершенно резонно утверждать, что, откуда бы ни былъ заимствованъ данный обычай, церковь, допуская его въ практикѣ, руководится при этомъ не религіозными какими либо или мірскими, по образцу западной римской церкви, побужденіями, а допускаетъ его просто изъ подражанія обычному трауру. Тогда, очевидно, настаивать на томъ, что обрядъ заимствованъ и что первоначальный источникъ его нечистъ, значило бы только питать церковно-обрядовый сепаратизмъ. Наконецъ мы склонны думать, что пока рѣчь идетъ о сатанинскихъ капемохахъ, траурныхъ колесницахъ и пр., то рѣчь идетъ о чрезвычайно частномъ, мѣстномъ обычаѣ, который уже по тому самому не можетъ подрывать обычая общаго—облачаться въ черныя ризы,—или же пусть

намъ докажутъ, что христіане—пастыри и міряне стали употреблять черныя ризы при погребеніи уже послѣ того, какъ изобрѣтены были сатанинскіе капемохи, страшныя плащи, лошадинныя попоны и пр.

Мы хотимъ сказать, что при помощи тѣхъ приемовъ, которые приняты въ рѣшеніи даннаго вопроса, едва ли вопросъ придетъ къ желательному концу. Намъ кажется, что здѣсь требуется различить два элемента—церковный и нецерковный и что историческое рѣшеніе вопроса безъ догматико-правственнаго свѣта не дастъ ничего, кромѣ, можетъ быть, хлама. И, можетъ быть, не несправедливо будетъ именно такое различеніе, по которому мы поставимъ съ одной стороны погребальнй снарядъ, съ другой—траурныя облаченія священнослужителей и мірянъ—ближнихъ умершаго.

Что касается перваго, то о немъ мы намѣрены сказать немного. Даже въ томъ видѣ, въ какомъ этотъ снарядъ является теперь, и безъ историческихъ изслѣдованій прот. Полисадова и архим. Героева онъ вовсе не представляетъ изъ себя созданіе церкви и есть дѣло исключительно мірянъ. А за тѣмъ этотъ снарядъ по болѣе распространенному представленію есть pompa, роскошь, свидѣтельствующая о тщеславіи,—и едва ли этотъ смыслъ снаряда можетъ быть затушеванъ даже чернымъ цвѣтомъ, не говоря уже о другихъ. Понятно, что церковь не можетъ одобрить этотъ снарядъ, какъ такой. Но едва ли церковь сочтетъ себя вправѣ настаивать на оставленіи его—изъ предосторожности какъ бы не принять за тщеславіе и не оскорбить то печально-торжественное настроеніе, которое церковь возбуждаетъ въ ближнихъ умершаго своимъ участіемъ въ погребеніи. Это дѣло есть исключительно дѣло свободного чувства мірянъ, послѣ того какъ церковь съ своей стороны достойно приготовила умершаго въ послѣдній путь,—и забота церкви отсюда состоитъ только въ томъ, чтобы это дѣло свободного чувства не приняло направленія и характера, несогласнаго съ характеромъ участія церкви въ погребеніи. Можно сказать даже, что погребальнй снарядъ, не будучи созданіемъ церкви, не можетъ быть однако чуждымъ церкви, пока продолжается указанное согласіе, но онъ сдѣлается несомнѣнно чуждымъ, какъ скоро прекратится это согласіе. Но тогда, мы полагаемъ оставленіе его совершится само собою, естественно.

Болѣе общій обычай употребленія при погребеніи черныхъ одеждъ представляетъ и болѣе интереса. Эти одежды служатъ формой выраженія естественнаго и потому необходимаго чувства скорби при смерти близкихъ лицъ. Въ этомъ смыслѣ черныя одежды употреблялись и у язычниковъ.—Порицается ли христіанская религія и это чувство скорби о смерти близкихъ лицъ, и эти одежды, какъ выраженіе скорби? На этотъ вопросъ „Руководств. для сельскихъ паст.“ даетъ довольно обстоятельный отвѣтъ. Оно находитъ отчасти рѣшеніе этого вопроса въ евангельской исторіи. Образъ дѣйствія Г. Христа въ домѣ Іаира (Мат. IX, 23, Лук. VIII, 52) показываетъ, что Г. Христосъ нисколько не осуждаетъ ту искреннюю и сердечную скорбь объ умершихъ, которая естественно вытекаетъ изъ нравственныхъ отно-

шеній къ нимъ, но осуждаетъ ту скорбь, которая выражается въ неестественныхъ напр. крикахъ, истязаніяхъ лица и рукъ, или въ различныхъ причитаніяхъ, заранѣе составленныхъ по особому образцу, въ которыхъ выражаются не искреннія чувства скорби близкихъ, а или мрачное отчаяніе, отсутствіе всякой вѣры и надежды на будущую блаженную жизнь, или простое обыкновеніе безъ всякаго участія сердца, по подражанію другимъ. Въ такомъ же смыслѣ, кажется, нужно понимать и слова ап. Павла: *не скорбите о умершихъ, яко же и прочіи, не имущіе упованія.*

Глубоко сознавая естественную немощь человѣческой природы, и христіанская церковь, сопровождая умершаго въ будущую загробную жизнь, въ чинѣ погребенія умершихъ, съ одной стороны раздѣляетъ вмѣстѣ съ прочими скорбь объ умершемъ и даже призываетъ оплакать потерю его всѣхъ вѣрныхъ, при этомъ присутствующихъ; а съ другой—въ своихъ пѣснопѣніяхъ и особенно въ предлагаемомъ евангеліи старается разсѣять тѣ мрачныя мысли и чувствованія, какія невольно возникаютъ въ душѣ каждаго при гробѣ умершаго, возбудить въ его душѣ свѣтлыя и отрадныя надежды на будущую жизнь и—глубокую вѣру въ заслуги І. Христа. Соотвѣтственно такому характеру церковнаго обряда погребенія умершихъ, и траурное облаченіе священнослужителей, какъ выраженіе сердечной скорби, раздѣляемой и самою церковію, весьма естественно и столько же понятно въ душѣ священнослужителя, сколько и въ душѣ близкихъ умершаго.

Не противорѣчитъ этотъ обычай, по внутреннему своему содержанию, и древней церковной практикѣ. Мы встрѣчаемъ въ древней церкви примѣры того, что и древніе отцы церкви, въ тяжелыя и страшныя минуты смерти своихъ духовныхъ чадъ, столько же, если не больше скорбѣли о смерти ихъ, сколько и родственники умершихъ, и если не выражали чувства скорби въ траурномъ напр. облаченіи, то только по побужденію, присущему всей древней церкви, чтобы неосторожнымъ обращеніемъ съ обычаями древности и притомъ языческой не возбудить въ душахъ христіанъ, особенно слабыхъ по вѣрѣ, тѣхъ мыслей и чувствъ, которыя соединяла съ обычаемъ тѣмъ или инымъ языческая древность. И это предположеніе тѣмъ основательнѣе, что тоже побужденіе является дѣйствующимъ и во многихъ другихъ случаяхъ церковной практики. Но потомъ данный обычай утратилъ свой первоначальный смыслъ и сдѣлался чрезъ то способнымъ къ воспріятію и выраженію христіанскихъ мыслей и чувствъ, какія возбуждаются въ душѣ христіанина явленіями смерти, подобно тому, какъ тотъ же обычай облачаться въ черныя ризы съ утратой своего первоначальнаго смысла сдѣлался способнымъ къ выраженію чувствъ покаянія и сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ въ дни св. Четырдесятницы и страстной седмицы. И только подъ этимъ условіемъ отрѣшенія отъ первоначальнаго смысла онъ и могъ быть допущенъ, иначе онъ внесъ бы противорѣчіе какъ во внутреннее настроеніе христіанъ, такъ и во внутреннее содержаніе и характеръ церковнаго похороннаго обряда, возбуждающаго въ душѣ христіанъ не мрачное отчаяніе, а естественное чувство

скорби и въ то же время надежды въ будущую блаженную жизнь почившаго. Поэтому если церковь допускаетъ существованіе этого обычая какъ для народа, такъ и для священнослужителей, то потому, что придаетъ ему значеніе, согласное съ христіанскими возрѣніями на смерть и съ характеромъ похороннаго обряда, именно:—какъ естественное виѣшнее обнаруженіе того христіанскаго чувства скорби, которое необходимо, въ силу извѣстныхъ нравственныхъ отношеній, возникаетъ въ душѣ каждаго истиннаго христіанина при видѣ смерти близкаго лица, или даже какъ естественное выраженіе сердечнаго сокрушенія о своихъ грѣхахъ, къ чему въ данномъ случаѣ церковь побуждаетъ всѣхъ предстоящихъ вѣрующихъ напоминая о суетности земной жизни, о послѣднемъ страшномъ часѣ и грозномъ послѣднемъ судѣ.

Наконецъ „Рук. для с. п.“ придаетъ нѣкоторое значеніе обычаю собственно священнослужителей облачаться въ черныя ризы при погребеніи умершихъ и съ нравственно-практической точки зрѣнія. Пастырь въ данномъ случаѣ долженъ явиться утѣшителемъ христіанъ, скорбящихъ о потерѣ близкаго лица. Но чтобы подѣйствовать на убѣжденія людей, особенно находящихся подъ вліяніемъ сильнаго душевнаго потрясенія, необходимо войти въ ихъ положеніе, прочувствовать ихъ внутреннее состояніе и такимъ образомъ, снискавъ ихъ довѣріе, подѣйствовать уже и на ихъ убѣжденія. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ же приемъ можетъ быть какъ нельзя болѣе плодотворнымъ и въ утѣшеніи скорбящихъ о смерти близкаго лица. Разумѣется, этимъ вовсе не требуется, чтобы пастыри выражали свою скорбь о смерти своего духовнаго чада напр. въ слезахъ, громкомъ плачѣ и т. д., хотя и это во многихъ случаяхъ было бы естественно. Траурное облаченіе священнослужителей, какъ выраженіе ихъ личной скорби и какъ выраженіе сочувствія церкви, предлагающей въ чинѣ погребенія цѣлый рядъ печальныхъ пѣсней, и поставляетъ священнослужителей въ одно положеніе съ скорбящими христіанами,—и разумѣется вовсе не для того, чтобы усилить печальное и грустное настроеніе присутствующихъ, что было бы несогласно и съ призваніемъ пастыря—утѣшителя, а для того, чтобы возбудить довѣріе къ себѣ и такимъ образомъ открыть души скорбящихъ къ воспріятію христіанскихъ утѣшеній.

Ясно такимъ образомъ, что церковь, допуская траурныя облаченія при погребеніи умершихъ, нисколько не противорѣчитъ духу христіанскихъ возрѣній на смерть,—не противорѣчитъ тѣмъ болѣе, что она не возводитъ этотъ обычай въ общее обязательство. И если она наряду съ этимъ обычаемъ допускаетъ и другой—употребленіе свѣтлыхъ ризъ при погребеніи, то это, по нашему мнѣнію, объясняетъ только истинный смыслъ ея образа дѣйствій: она имѣетъ въ виду сознаніе и нравственное настроеніе общества и всюду, какъ любящая мать, несетъ свою благотворную помощь. Кто скорбитъ по-христіански объ умершемъ, тому она приходитъ на помощь съ своимъ соболѣзнованіемъ; кто торжествуетъ смерть, какъ побѣду христіанина надъ земной жизнію для жизни будущей, тому она сорадуется.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ.

Изреченіе Спасителя о трудности для богатаго войти въ царство небесное. (Мѣ. 19, 24).

Въ нынѣшнемъ Евангеліи вы, братіе, слышали полный глубокаго назиданія для насъ разсказъ о богатомъ юношѣ, обратившемся ко Господу съ вопросомъ: *Учителю благий! что сдѣлать мнѣ добро, чтобы имѣть жизнь вѣчную?* По всему видно, что юноша этотъ искренно стремился къ спасенію; онъ отъ юности старался точно исполнять всѣ предписанія закона Моисеева. И онъ теперь обратился къ Господу для того, чтобы вѣрнѣе и яснѣе узнать путь, ведущій въ царство небесное. Но былъ у этого юноши одинъ недостатокъ, одна сильная сердечная привязанность, которая мѣшала его стремленію къ добродѣтели и святости, которая и теперь не позволила ему послѣдовать за Господомъ и сдѣлаться Его ученикомъ. Юноша былъ очень богатъ и сильно привязанъ душою къ своему богатству. Сердцевѣдецъ Господь зналъ эту привязанность юноши, и потому для достиженія нравственнаго совершенства посовѣтовалъ ему пойти, продать свое имѣніе и раздать нищимъ, и потомъ уже слѣдовать за Господомъ. Услышавъ слово сіе, юноша отошелъ съ печалью; потому что у него было большое имѣніе. Тогда Господь, обратившись къ ученикамъ, сказалъ: „истинно говорю вамъ, что трудно богатому войти въ царство небесное“. И для того, чтобы нагляднѣе представить эту трудность, прибавилъ: *удобнѣе верблюду—очень большому животному—пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти въ царство Божіе.* Услышавъ это, ученики весьма изумились, и сказали: такъ кто же можетъ спастись? У всякаго челоука есть какая-нибудь недобрая склонность и привязанность, какой-нибудь порокъ, оторваться отъ котораго чрезвычайно трудно; значить, никто не войдетъ въ царство небесное, никто не спасется,—такъ поняли ученики слова Господа. На это сомнѣніе и недоумѣніе учениковъ Господь сказалъ: „человѣкамъ это невозможно, Богу же все возможно“,—т. е. спасеніе, невозможное для слабыхъ только челоуческихъ силъ, возможно при помощи и содѣйствіи всемогущей благодати Божіей.

Въ приведенныхъ словахъ Господа, какъ и во всемъ этомъ разсказѣ евангельскомъ, заключаются, братіе, многіе и великіе нравственные уроки для насъ. Всѣ мы очень часто находимся въ положеніи богатаго юноши евангельскаго, и его исторія почти постоянно повторяется и въ нашей жизни. Прежде всего—къ своимъ нравственнымъ христіанскимъ обязанностямъ, къ закону Христову мы часто относимся такъ же, какъ юноша евангельскій. Мы часто считаемъ достаточнымъ исполнить внѣшнимъ образомъ требованія этого закона, и этимъ совершенно успокоиваемъ свою совѣсть,—какъ будто мы исполнили все, что подобаетъ христіанину. „Слава Богу! Мы и въ церковь въ праздники ходимъ, и посты соблюдаемъ, и милостыню подаемъ, живемъ, кажется, по-христіански“,—часто говоримъ мы, хотя въ то же время предаемся какой-нибудь

страсти, хотя служеніе Богу соединяется въ нашей душѣ съ служеніемъ какому-нибудь предмету, который для насъ дороже Бога. Бываетъ и такъ, что предаваясь какому-нибудь пороку и сознавая въ своей совѣсти, что это не хорошо, мы какъ будто стараемся откупиться отъ этого грѣха—напр. жертвоуаніями, милостыней и т. п.,—въ то же время нисколько не стараясь объ его искорененіи и о своемъ исправленіи. Служеніе Господу, послѣдованіе Ему со стороны христіанина должно быть полное и безраздѣльное: для Него мы должны всѣмъ жертвовать,—выше и дороже Его для насъ не должно быть предмета. И потому вѣрный признакъ нашего нравственнаго несовершенства, если мы ради Бога не можемъ отказаться отъ какой-нибудь нашей склонности и привязанности!

Юношу удержало отъ послѣдованія за Христомъ пристрастіе къ богатству. Опасность здѣсь очевидно заключалась не въ самомъ богатствѣ, а въ излишней привязанности къ нему,—привязанности до такой степени сильной, что когда пришлось выбирать между послѣдованіемъ Господу и богатствомъ, то юноша опечалился и отошелъ отъ Господа. Предметомъ нашего пристрастія можетъ быть и все другое: одинъ любить богатство, другой—власть, третій—чувственные удовольствія и т. д. И во всѣхъ этихъ случаяхъ—мы далеки отъ царствія Божія, если мы не въ силахъ отказаться отъ предмета нашего пристрастія: какъ верблюдъ не пройдетъ въ игольные уши, такъ и подобные люди не войдутъ въ царство небесное.

Самое опасное свойство всякой привязанности и страсти въ томъ и состоитъ, братіе, что чѣмъ больше мы предаемся ей, чѣмъ продолжительнѣе служимъ ей, тѣмъ она большую власть получаетъ надъ нами, такъ что наконецъ совершенно овладѣваетъ нашей волей: мы и рады бы освободиться отъ нея, но не можемъ. Поэтому трудна бываетъ борьба съ укоренившеюся въ сердцѣ привязанностью и страстью, но она неизбежна, если мы желаемъ наследовать царство небесное. И въ этомъ случаѣ всегда готова для насъ помощь Божія. Благодать Божія всегда готова помочь челоуческой немощи, лишь бы съ нашей стороны были искреннее желаніе и готовность обращенія къ Богу и исправленія: сила Божія совершается и проявляется въ немощи челоуческой.

Будемъ же, братіе, нецисъ о своемъ спасеніи, искоренять свои дурныя привязанности и страсти, а въ трудныхъ случаяхъ борьбы и опасности обращаться съ молитвою о помощи къ Богу,—и невозможное для челоука станетъ возможнымъ для силы и благодати Божіей. Аминь.

ВНУТРЕННІЙ ОТДѢЛЪ.

ТЕЛЕГРАММЫ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАГО ВѢСТНИКА.

Телеграмма Ею Императорскаго Высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміею, отъ 7-го іюля, изъ Тырнова.

Ура! Проходъ Шибки сегодня у насъ въ рукахъ. Сынъ Мой Великій князь Николай сію минуту прибылъ съ этимъ радостнымъ извѣстіемъ.

5-го числа орловскій полкъ дрался съ неимовернымъ мужествомъ противъ 14 таборовъ; въ полку и въ 30-мъ та-

забьемъ около 100 убитыхъ и 100 раненыхъ; офицеровъ убито 2 и ранено 5. 5-го же числа генералъ Гурко взялъ Казанлыкъ и селеніе Шибко.

Сегодня, 7-го іюля, орловцы вновь перешли въ наступленіе, но турки бѣжали безъ боя и даже безъ выстрѣла. Въ 4 часа дня войска турецкія были въ виду орловскаго полка; турки бѣжали на западъ, бросивъ 3 знамени, 8 орудій и оружіе; паника огромная.

Переваль занять въ эту минуту орловскимъ полкомъ и двумя орудіями.

Телеграмма Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Тырнова, отъ 8-го іюля.

Имѣю счастье поздравить Ваше Величество съ переходомъ черезъ Балканы и съ занятіемъ трехъ переваловъ въ горахъ. Послѣ лихаго занятія, 25-го іюня, кавалеріею древней столицы Болгаріи, города Тырнова, я двинулся лично туда съ пѣхотой и 30-го же числа направилъ Гурко съ командуемымъ имъ передовымъ отрядомъ на Балканскій переваль. 1-го іюля войска перешагнули черезъ Балканы, послѣ неимовѣрныхъ трудовъ, безъ выстрѣла. Со 2-го по 6-е іюля включительно передовой отрядъ имѣлъ каждодневно блистательныя дѣла и, двигаясь вверхъ по долинѣ рѣки Тунджи, стараясь достигнуть съ юга главнаго прохода у Шибки. Съ боя былъ взятъ 2-го числа Хайкіой; 3-го іюля разбитъ непріятель у деревни Уфлорги; уничтоженъ телеграфъ въ Ени-Загрѣ; 4-го іюля жаркое дѣло произошло въ деревнѣ Кишла; 5-го іюля взяты съ боя городъ Казанлыкъ и деревня Шибка. Въ то же время посланные мною Орловскій пѣхотный полкъ съ 30-мъ донскимъ полкомъ въ Габрово, атаковали 5-го іюля Шибкинскій сильно укрѣпленный проходъ съ сѣвера, гдѣ, явивъ подвиги геройства, мужества и неутомимости, заняли лѣвымъ флангомъ, подъ начальствомъ командира 30-го казачьяго полка, полковника Орлова, переваль Янины, центръ и правый флангъ, сбивъ непріятеля съ нѣсколькихъ позицій штыками, не могли однако занять самаго перевала, ибо эта укрѣпленная мѣстность была сильно занята четырнадцатью таборами и восемью орудіями. 7-го іюля князь Мирскій, узнавъ, что Гурко занялъ въ 5 часовъ вечеромъ деревню Шибку, рано утромъ двинулся снова впередъ; тогда непріятель не выдержалъ, въ паникѣ побѣжалъ безъ выстрѣла съ перевала къ западу по долинѣ, бросивъ свои лагеря, орудія и знамена. Итакъ, благодаря мужеству и неустрашимости славнаго и молодецкаго войска Вашего Величества, трудный переходъ черезъ Балканы совершился, три прохода въ нашихъ рукахъ.

Телеграмма Его Императорскаго Высочества Александра Александровича къ Его Императорскому Высочеству генералъ-адмиралу, изъ Систова, отъ 8-го іюля. Двѣ казематированныя лодки достались намъ при сдачѣ Никополя; онѣ довольно много пострадали отъ нашихъ выстрѣловъ и въ машинахъ нѣкоторыхъ вещей недостаетъ. Надѣюсь, что ихъ можно употребить въ дѣло. Подводныя части цѣлы.

Телеграмма Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміею, отъ 9-го іюля, изъ Тырнова. 5-го числа флигель-адъютантъ Жеребковъ, со 2-мъ эскадронномъ гвардейскихъ казаковъ, двумя сотнями 30-го полка, сотней 23-го полка и двумя конными казачьими орудіями и командой владикавказскаго полка, въ нѣсколькихъ верстахъ за Сельви наткнулись на скопище черкесовъ, башу-бузуконъ и пѣхоты, всего около 1500 человекъ, имѣли жаркое съ

ними дѣло, опрокинули ихъ и съ боя взяли городъ Ловчу; работали пиками молодецки, убили около 50 человекъ. У насъ ранены двое гвердейскихъ казаковъ и одинъ дойской казакъ.

Телеграмма Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміею, отъ 9-го іюля, изъ Тырнова.

Поведеніе нашихъ войскъ изъ ряда вонъ молодецкое, но мы все возмущены. Сейчасъ получилъ отъ генерала Гурко донесеніе, въ коемъ излагаетъ о неистовствахъ и варварствахъ, дѣлаемыхъ турками надъ нашими убитыми, ранеными и пленными; а въ особенности мы возмущены ихъ вѣроломствомъ 6-го іюля, когда онъ во время боя выкинули бѣлый флагъ и вступили въ переговоры, при приближеніи же нашего парламентера и войскъ внезапно открыли по нимъ огонь. Лигнищъ и корреспонденты «Times» были свидѣтелями варварскихъ поступковъ. Подробности излагаются въ донесеніи, которое будетъ послано завтра.

Въ телеграммѣ отъ 2-го іюля было сообщено, что въ дѣлѣ 29-го іюня вознесенскаго уланскаго полка, подъ Чаиркой, того же полка полковникъ Ушаковъ, раненый въ руку, пропалъ безъ вѣсти. 10-го сего іюля получена въ главномъ штабѣ отъ коменданта города Бухареста, полковника de-Vimta, телеграмма слѣдующаго содержания:

«Полковникъ Ушаковъ въ Бухарестѣ. По отзывамъ медика, состояніе его здоровья удовлетворительно, хотя боль (отъ раны) сильная».

Телеграмма начальника штаба Кавказскаго военнаго округа, изъ Александрополя, отъ 10-го іюля.

8-го іюля турки атаковали лѣвый флангъ расположенія отряда генерала Алхазова, открывъ одновременно огонь съ парходовъ и со стороны Очемчиръ и двинувъ затѣмъ свою пѣхоту; но встрѣченные огнемъ пѣхоты и артиллеріи, войска непріятеля быстро отступили и отвели парходы, изъ которыхъ одинъ поврежденъ нашими выстрѣлами. Потеря наша, благодаря хорошему укрѣпленію позиціи, совершенно ничтожная.

Прибывающія изъ Батума турецкія суда высаживаютъ войска въ Очемчиръ и забираютъ оттуда абхазскія семейства.

Войска Мухтара, въ числѣ 40 батальоновъ, расположились въ укрѣпленной позиціи на сѣверномъ склонѣ горы Аладяки, между Визинкевомъ и Керхата.

Изъ Терской области свѣдѣнія принимаютъ вновь тревожный характеръ. Въ нѣсколькихъ аулахъ Инкеріи милиція наша, преслѣдуя преступника Алибека, была встрѣчена выстрѣлами и даже сдѣлано нападеніе на двѣ наши роты, съ цѣлью освободить арестованныхъ. Признано необходимымъ вновь собрать отрядъ въ Дагестанѣ на Андійскихъ высотахъ для содѣйствія Терской области.

Епархіальная хроника. Іюля 8 дня, въ храмовый праздникъ пресвятыя Богородицы иконы ея Казанскія всенощное бдѣніе въ казанской церкви Богоявленскаго монастыря совершено преосвященнѣйшимъ Игнатіемъ, викаріемъ Московскимъ, а литургія въ Казанскомъ соборѣ. Въ служеніи литургіи были архимандриты: Законодательскій Николай и Никодимъ, Ново-Іерусалимскаго подворья; проповѣдь говорилъ мѣстный соборный протоіерей Александръ Терновскій. Надзиратель М. д. семинаріи Дмитрій Невскій рукоположенъ во диакона къ Московской Богородицерождественской церкви, въ старомъ Симоновѣ. — Брестный ходъ сопровождается былъ преосвящен-

пѣйшимъ епископомъ Іоанномъ. Въ Богоявленскомъ монастырѣ литургію совершалъ Синодальный ризничій архимандритъ Іосифъ.

Іюля 10 дня, въ воскресенье и празднованіе положенія Ризы Господней, въ Успенскомъ соборѣ литургія и молебны совершены были преосвященнѣйшимъ Игнатіемъ. Проповѣдь говорилъ Адриановскій протоіерей Павелъ Казанскій. Діаконъ села Дыцева, Коломенскаго уѣзда, Александръ Лебедевъ рукоположенъ во священника того же уѣзда въ село Сапроново; а учитель Георгій Орловъ (изъ окончившихъ богословскій курсъ), назначенный на священническое мѣсто въ Ильинской церкви, что на Боднѣ, — посвященъ во діакона. — Всенощное бдѣніе въ Успенскомъ соборѣ отправлено преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, а на литургіи имъ совершено рукоположеніе діакона въ Новоспасскомъ монастырѣ.

Въ воскресенье, 10-го іюля, преосвященнѣйшимъ Игнатіемъ, епископомъ Можайскимъ, послѣ литургіи и молебствія въ Успенскомъ соборѣ — совершена закладка тюремнаго замка въ присутствіи г. генералъ-губернатора, гражданскаго губернатора и иныхъ высокопоставленныхъ лицъ. — Въ служеніи были директоры тюремнаго комитета.

14-го іюля, тѣмъ же преосвященнымъ епископомъ отправлено было молебствіе по случаю отправленія походной церкви, пожертвованной Александровскимъ комитетомъ общества Краснаго Креста въ барачный лазаретъ Государыни Императрицы въ Корнштахъ. Въ служеніи были архимандриты Покровскій Веніаминъ и Синодальный ризничій Іосифъ.

15 іюля, въ день св. равноапостольскаго князя Владимира тѣмъ же преосвященнымъ въ Богоявленскомъ монастырѣ діаконъ Георгій Орловъ рукоположенъ во іерея въ Ильинской церкви, что на Боднѣ, Можайскаго уѣзда. — Единовѣрческаго Преображенскаго монастыря инокъ Косма посвященъ во іеродіакона. Священникъ Петръ Суворовъ, переведенный изъ Тверской епархіи въ Якутскую настоятелемъ Чукотской миссіи, возведенъ въ санъ протоіерей, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 24-го іюня.

Серпуховскаго уѣзда погоста Ровокъ священникъ Іоаннъ Воскресенскій переведенъ въ Успенской церкви въ селѣ Кузменкахъ того же уѣзда; а въ погостъ Ровки назначенъ Староспаскаго погоста діаконъ Іоаннъ Троицкій.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Архимандритъ Паисій ¹⁾.

Письма къ іеродіакону Іосифу.

3) Ты, я думаю, отъ П. В. что нибудь слышалъ обо мнѣ. Съ нимъ я тебѣ не писалъ, потому что нечего было и писать. Я еще не былъ опредѣленъ никуда. Въ Москвѣ много монастырей, но все набито, въ которыхъ желательно было опредѣлиться. Мѣста все были заняты. Рекомендаци и просьбы нѣкоторыхъ лицъ обо мнѣ не пособили или, лучше сказать, Богъ не благоволилъ. Въ Лавру же крайне не хотѣлось, однако отправился туда. О. А. принялъ такъ милостиво и ласково, какъ будто другъ или родной. Этимъ онъ много меня ободрилъ. Съ большимъ удовольствіемъ меня къ себѣ принимаетъ, но желаетъ и проситъ, чтобы жить мнѣ въ Виеніи. Я, ни мало не противорѣча, подождалъ на волю Божию и его.

¹⁾ Продолженіе. См. № 27, Московск. Епархіальн. Вѣдомостей.

Мѣсто уединенное, — пустынное; мѣстоположеніе прекрасное въ 3-хъ верстахъ отъ Лавры; келья очень хороша съ прихожей и чуланомъ. О. А. самъ меня туда возилъ, приказалъ келью отдѣлать, какъ мнѣ угодно, на монастырскій счетъ маляру; обѣщавъ дать мебели и во всехъ нуждахъ приказалъ относиться къ нему. На первый случай отъ себя далъ 100 р. асс. и благословилъ образомъ. Здѣсь я могу получить до 400 р. въ годъ почти не менѣ Лаврскаго, которые при второмъ соборѣ получаютъ тамъ; — а притомъ сказалъ: ежели соскучишься въ Виеніи, то можешь перейти въ Лавру, но тамъ увидимъ.

Возлагая надежду на милость Божию, прошу Бога о успѣхѣхъ моихъ здѣсь. Теперь я изъ Лавры пріѣхалъ въ Москву забрать свои пожитки и на сихъ же дняхъ отправлюсь на почтой своей. Деньги за кресты О. А. еще не посылалъ, а отдалъ мнѣ, чтобы послать тебѣ, кои при семь же посылаю 40 р. асс.; а на тѣ деньги, что я далъ за кипарисъ, послалъ мнѣ пришесть сотенку получше дву-стороннихъ крестиковъ. Кресты намѣтнику можешь присылать на мое имя съ красно-слабо-дскими на квартиру моей сестры; по тому же адресу, какъ ты мнѣ писалъ. О моемъ опредѣленіи и о прочемъ до времени помолчи.

Прости! Господь съ тобою! Живи, не скучай, мнѣ не завидуй. Богъ вѣсть, какое будетъ продолженіе жизни здѣсь! Не забывай меня въ молитвахъ, да помнятъ и за тебя Господь Богъ! Останусь всегда равномѣрнымъ къ тебѣ Паисій.

4) Письмечко твое я получилъ. Благодарю, что не обѣднелся извѣстить меня письмомъ, но жаль, что оно было кратко. Твои длинные письма и въ Пензѣ меня утѣшали. Письмо твое О. А. еще не успѣлъ отдать; современемъ напишу тебѣ побольше. Кипарисъ, когда будетъ нуженъ, то извѣдомь меня пораздо попрежде отъѣзда купцовъ въ Москву. Въ тому времени мнѣ и самому, можетъ быть, удастся быть въ Москвѣ. Живи, не скучай! Господь милостивъ для всехъ насъ. Прости! Господь съ тобою! Не забывай помнящаго тебя. Ежели О. П. у васъ, — поклонись ему и вели ему при первой почтѣ написать ко мнѣ.

5) Апрель 18-го я послалъ тебѣ письмо съ деньгами, но не слышу, какъ тобою получены. Ежели не было особой нужды, я и не пѣняю; а теперь, писавши П. В. не терпится, чтобы не написать тебѣ хоть кратенько. Сердечно желаю, чтобы мои строчки нашли тебя здоровымъ и покойнымъ. Ты обѣщався къ Троицкѣ крестовъ еще прислать, но не присылалъ. Не скорбишь ли, что тѣ не дорого пошли? Что ждѣшь? Я радъ радехонекъ выручить побольше, ежели бы дали; а ежели есть случай тебѣ продать дороже, то лучше тамъ. Я, благодаря Бога, здоровъ и покоенъ, — только май я очень немощствовалъ. На троицынъ день была у меня моя матушка съ семействомъ; а осенью къ нимъ хочу съѣздить. Вотъ, братъ, я живу, не тужу. О! если бы Господь и тебя устроилъ! Даруй-то Господи, чтобы ты былъ покоенъ! Прости! Господь съ тобою! Не забывай въ молитвахъ. Любящій тебя Паисій.

6) Ты, я думаю, удивился моему письму отъ 13-го іюня, но теперь знаешь, что это значило. Въ то время только было представлено обо мнѣ митрополиту, и я, не зная, утвердится ли то, и не писалъ тебѣ ясно. Вотъ какъ, братъ, судьбы Божіи нами управляютъ! Помолись, любезный! На меня бремя возложено не по силамъ! Было время, что я жалѣлъ

и о Пензѣ. Но теперешнее мѣсто выходитъ дестяте того. Остается просить помощи Божіей къ понесенію труда и быть полезнымъ тѣмъ, кои того ожидаютъ. Поздравляю, братъ, тебя съ приближающимся праздникомъ; отъ души желаю, чтобы онъ для тебя небезрадостенъ былъ; а я по любви къ тебѣ все также желаю утѣшать тебя, ежели скорбишь; но не скорби тѣмъ, что скорби не стоятъ. Преданность волѣ Божіей, кажется, можетъ укрѣплять тебя въ надеждѣ его Промысла; а я тебѣ желаю пророчить, что спокойствіе должно же тебя посѣтить и оно тѣмъ будетъ пріятнѣе, что смѣнить многія твои скорби и унылые часы; въ чемъ да поможетъ тебѣ Господь Богъ!

Посылаю ли ты кресты? а О. Н. и его брата и мать я просилъ, чтобы не отказывали одалживать тебя; только посылай побольше — не менѣе тысячи. Тамъ не мелочи казначей не беретъ. Прими, дружище, по силѣ утѣшеніе, а когда малымъ будемъ довольны, то Господь и болѣе пошлетъ.

Подробно тебѣ не пишу новое мѣсто. Прочти въ письмѣ О. Н. Прости! Господь съ тобою! Буди Имъ хранимъ и утѣшенъ! Не забывай помнящаго тебя, Паисій.

Адресъ ко мнѣ: въ Можайскъ — въ Лужецкій монастырь казначею. Какъ-то у васъ, а здѣсь холодъ и снѣга, точно въ Генварѣ; а о веснѣ не слышно.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ВОСТОКА.

Въ послѣднее время Порты, не смотря на провозглашеніе конституціи, начала обращаться съ высшимъ православнымъ духовенствомъ въ высшей степени произвольно. Въ прежнее время она не считала себя въ правѣ отрѣшиться отъ должности православныхъ іерарховъ безъ согласія патріарха, такъ какъ самъ архимонастырь считался и для нея священнымъ, но не такъ она поступаетъ теперь. Удаливъ отъ должности болгарскаго экзарха Анеима безъ всякаго суда, не имѣвъ противъ него никакихъ уликъ и не потребовавъ его даже къ допросу, Порты на дняхъ потребовала перемѣненія Критскаго митрополита Софронія на другое мѣсто и немедленнаго удаленія анхіальскаго митрополита Василия. Патріархъ Іоакимъ просилъ турецкаго министра иностранныхъ дѣлъ Савфеть-пашу дозволить оставить митрополита Софронія на о. Критѣ, такъ какъ въ виду большаго вліянія на паству, которую имѣетъ означенный митрополитъ, перемѣненіе его можетъ вызвать сильное неудовольствіе между жителями. Но не смотря на подобные доводы перемѣненіе митрополита на Дидимотикскую кафедру, а Дидимотикскаго митрополита на Критскую должно было состояться. Аѳинскія газеты, сообщая объ этомъ перемѣненіи, сожалеютъ объ удаленіи митрополита Софронія, который пользовался любовью паствы и извѣстенъ былъ за честнаго, правдиваго и энергическаго человека, стойко охранявшаго права Критянъ. Въ виду этого онъ запретилъ подчиненнымъ ему епископамъ обнародовать патріаршее посланіе, призывающее грековъ оказывать матеріальную и моральную помощь Турціи. Последнее произошло очевидно отъ того, что митрополитъ въ виду возбужденнаго состоянія грековъ на о. Критѣ остерегался вызвать еще большее неудовольствіе противъ Турціи, которое могло обратиться въ открытое возстаніе. Смѣна митрополита, какъ сообщаютъ послѣднія извѣстія съ о. Крита, вызвало волненіе по всему острову. Засѣдающій въ Канѣ, критскій совѣтъ протестовалъ противъ назначенія

новаго митрополита и потребовалъ возвращенія митрополита Софронія.

Что касается удаленія митрополита Анхіальскаго Василия, то греческія газеты сожалеютъ о подобномъ рѣшеніи Порты. Митрополитъ Василій считается однимъ изъ наиболее ученыхъ іерарховъ греческихъ и извѣстенъ твердостью своего характера. Будучи болгаринъ родомъ, хотя на соборѣ 1872 года и принялъ сторону болгаръ, стараясь смягчить поступки болгарскихъ архiereевъ, но тѣмъ не менѣе продолжалъ свое служеніе Великой церкви. Турецкое правительство въ послѣднее время смотрѣло на митрополита Василия, какъ на русскаго шпіона (?), потому что онъ знаетъ хорошо русскій языкъ.

О бывшемъ экзархѣ болгарскомъ Анеимѣ сообщаютъ, что онъ въ настоящее время проживаетъ въ Константинополѣ, находясь подъ строгимъ надзоромъ полиціи.

Мы уже сообщали о патріаршемъ посланіи, разосланномъ къ митрополитамъ константинопольскаго трона. Теперь газ. *Византисъ* сообщаетъ, что въ началѣ прошедшаго іюня патріархъ разослалъ новое окружное посланіе, составленное въ томъ же духѣ, какъ и предшествовавшія. Въ этомъ посланіи обращаетъ на себя вниманіе то, что патріархъ Іоакимъ II заявляетъ отъ имени турецкаго правительства, что министръ иностранныхъ дѣлъ «прислалъ въ патріархію высокое тескере, при которомъ приложенъ уставъ учрежденнаго въ Константинополѣ центрального комитета, въ которомъ содержится предписаніе на счетъ ежемѣсячнаго воспособленія турецкому правительству». ... Другими словами Порты требуетъ, черезъ патріарха, чтобы православные жители вносили ежемѣсячно извѣстный процентъ на веденіе войны противъ Россіи. Понятно, что ни греки, ни сербы, ни болгары добровольно не внесутъ ни одного піастра, что хорошо извѣстно и Портѣ, которая, прикрываясь папирскимъ посланіемъ свят. Іоакима, произведетъ насильственный сборъ денегъ со всего христіанскаго населенія.

Изъ Черногоріи сообщаютъ, что 8 іюня турки, занявши знаменитый Острожскій монастырь, находящійся на обрывѣ Острожской скалы, первымъ дѣломъ принялись за разореніе обители; уничтоживъ совершенно древнюю обитель, они долго искали сокрытыхъ въ горѣ монастырскихъ сокровищъ и жещей св. Василия, митрополита Острожскаго, которыхъ хотѣли сжечь. Но въ это время подоспѣвшія къ черногорцамъ подкрѣпленія поразили святотатцевъ и грабителей. Ни одинъ турокъ, вошедшій въ обитель, не вернулся обратно, всѣ они пали подъ черногорскими хаджарами или сброшены съ Острожскихъ скалъ. Св. Василій снова явилъ чудо надъ турками, которые уже болѣе никогда не явятся къ его св. обители! Н. Д.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта Братства св. Равноапостольной Маріи, состоящаго подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы покровительствомъ. Совѣтъ Братства св. Равноапостольной Маріи честь имѣетъ извѣстить гг. членовъ Братства, что въ 22-й день сего іюля будетъ празднованіе св. Равноапостольной Маріи. Члены Братства и сочувствующія лица приглашаются въ этотъ день къ литургіи и молебствію въ приходскую церковь св. Николая, что въ Хамовникахъ, и потомъ въ общее собраніе, въ помѣщеніе женской учительской семинаріи, на Зубовскомъ бульварѣ, въ собственномъ домѣ.

«СЛАВЯНСКІЙ МІРЬ».

Иллюстрированный сборникъ литературныхъ, историческихъ и географическихъ статей о славянахъ. Два большихъ тома со множествомъ изящныхъ гравюръ.

Современной Россіи выпало на долю освободить Балканскихъ славянъ отъ пяти-вѣковаго турецкаго гнета и вызвать ихъ къ новой самостоятельной жизни. Предъидущія поколѣнія, хотя и пользовались удобными моментами, чтобы обезпечить за родственными намъ славянами свободу существованія, но политическія событія, волновавшія Европу въ теченіи послѣднихъ двухъ столѣтій, не давали Россіи возможности разбить оковы, наложенныхъ на славянъ турками. Въ настоящую пору часъ освобожденія славянъ уже пробилъ: — наши братья проливаютъ свою кровь за святое дѣло освобожденія, и недалеко уже то время, когда владычеству османовъ на Балканскомъ полуостровѣ наступитъ желанный конецъ. Но съ этого перваго акта великаго будущаго славянства для русскаго общества наступаетъ новая широкая дѣятельность: поднять умственное развитіе освобожденныхъ народовъ, пробудить въ нихъ духъ общенія съ Россіею и залѣчить раны, нанесенныя имъ вѣковыми грабежами и насиліями турокъ. Для того, чтобы эта новая дѣятельность была плодотворною, русскому обществу, прежде всего, необходимо — возможно ближе и всесторонне ознакомиться съ родственными ему народами. Въ сожалѣнію, пробудившаяся въ обществѣ потребность ближайшаго ознакомленія съ славянами и въ настоящее время, какъ и прежде, не находитъ должнаго удовлетворенія, такъ какъ большинство сочиненій о славянахъ, выходящихъ преимущественно въ формѣ брошюръ, за весьма незначительными исключеніями, не удовлетворяютъ возрастающимъ требованіямъ русской читающей публики, которая поэтому вынуждена почерпать знанія исключительно изъ періодической прессы.

Сборникъ «Славянской Миръ» имѣетъ цѣлью способствовать, на сколько возможно, близкому и основательному ознакомленію русскаго общества съ славянами. Поэтому на страницахъ сборника помѣщаются:

Литературные очерки (ознакомленіе съ народною поэзіею сербовъ, болгаръ, черногорцевъ и др., и съ ихъ выдающимися беллетристическими произведеніями, какъ-то: повѣстями, разсказами и пр.), и статьи по языкознанію.

Географическія статьи, составленныя на основаніи послѣднихъ географическихъ изслѣдованій и описаній.

Этнографическіе очерки (ознакомленіе съ образомъ жизни славянъ, ихъ обычаями, нравами, вѣрованіями и проч.)

Историческія монографіи, а также описанія замѣчательныхъ событій и эпизодовъ изъ славянской исторіи.

Политическія статьи, выясняющія экономическое состояніе славянъ, ихъ торговлю и промышленность.

Біографіи и портреты выдающихся дѣятелей по славянскому вопросу.

При семъ прилагается 24-й

Редакторъ протоіерей
В. Р о ж д е с т в е н с к і й.

Типографія П.
На Донской улицѣ,

Библиографическія замѣтки и рецензіи на вновь выходящія книги о славянахъ.

Кромѣ того, въ «Славянскомъ Мирѣ» помѣщаются рядъ «Очерковъ о современной войнѣ». Въ видахъ ближайшаго и нагляднаго ознакомленія съ славянскими народами, большинство помѣщаемыхъ въ «Славянскомъ Мирѣ» статей иллюстрировано множествомъ художественно-выполненныхъ рисунковъ, изображающихъ виды городовъ, отдѣльныхъ зданій, замѣчательныхъ мѣстностей; сцены изъ народной жизни, типы, одежду и утварь, монеты, географическія карты, помѣщаемыя въ текстѣ, а также портреты замѣчательныхъ дѣятелей.

Сборникъ «Славянской Миръ» издается первоначально въ двухъ томахъ, изъ коихъ первый, заключающій въ себѣ 30 печатныхъ листовъ со множествомъ рисунковъ, находится уже въ печати; первый выпускъ этого тома выходитъ и поступитъ въ продажу 3-го іюля. Второй томъ сборника будетъ заключать 32 печатныхъ листа. Объявленіе о послѣдующихъ томахъ появится послѣ выхода втораго тома.

Цѣна двухъ томовъ иллюстрированнаго сборника «Славянской Миръ»: безъ пересылки 5 руб., съ пересылкою 6 руб. Отдѣльно каждый томъ по 3 руб., съ пересылкою 3 руб. 50 коп. Въ видахъ ускоренія высылки сборника «Славянской Миръ», онъ будетъ разсылаться отдѣльными выпусками, по мѣрѣ ихъ выхода въ свѣтъ. Каждый выпускъ заключаетъ въ себѣ два печатныхъ листа съ 4 и болѣе изящно выполненными политинажами. Въ отдѣльной продажѣ каждый выпускъ стоитъ 25 коп., съ пересылкою 30 коп., которыя для удобства могутъ быть высланы марками въ простомъ письмѣ.

Всѣмъ, заявившимъ требованіе на оба тома сборника «Славянской Миръ», выдается при первомъ выпускѣ бесплатно Генеральная карта Балканскаго полуострова, составленная и изданная въ 1877 году. Величина карты 1 1/4 аршина длины и болѣе аршина ширины, на 2-хъ большихъ листахъ. Въ продажѣ эта карта стоитъ 1 руб. безъ пересылки. Кромѣ того, всѣмъ, получающимъ оба тома сборника, будетъ разосланъ, въ видѣ преміи, изящный альбомъ «Герои современной войны».

Альбомъ этотъ, заключающій въ себѣ двадцать художественно-исполненныхъ портретовъ съ краткими біографіями, будетъ продаваться отдѣльно безъ пересылки 2 руб., съ пересылкою 2 рубля 50 коп. и въ водоченномъ переплетѣ 3 руб.

Гг. городскіе жители благоволятъ обращаться за полученіемъ сборника «Славянской Миръ» въ книжный магазинъ А. И. Бортневскаго, на углу Троицкаго и Графскаго переулковъ, домъ № 9, а равно во всѣ книжные магазины.

Гг. иногородные адресуются съ своими требованіями прямо и исключительно къ автору и издателю сборника «Славянской Миръ», Василию Петровичу Турбѣ, въ С.-Петербургѣ, Чернышевъ пер., д. № 6.

Гг. иногородные адресуются съ своими требованіями прямо и исключительно къ автору и издателю сборника «Славянской Миръ», Василию Петровичу Турбѣ, въ С.-Петербургѣ, Чернышевъ пер., д. № 6.

№ Официальнаго отдѣла.

А. Лебедева. Цензоръ
домъ Зорвиной. Архимандритъ Амфилохій